

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ: О значеніи трехперстнаго сложенія въ крестномъ знаменіи...—Корреспонденція изъ г. Кузнецка.—Рѣчь...—Замѣтка.—Къ вопросу о предполагаемомъ закрытіи Вольскаго мужскаго духовнаго училища.—Къ вопросу о начальницахъ женскихъ енарх. училищъ.—Объявленія.

О значеніи трехперстнаго сложенія въ крестномъ знаменіи, по разуму Собора 1667 года.

Въ собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, считающими, какъ извѣстно, почти всегда первымъ своимъ долгомъ обвинять православную церковь въ измѣненіи перстосложенія для крестнаго знаменія, почитая сіе измѣненіе за нѣрушеніе будто бы догмата вѣры,—когда православный собесѣдникъ, объясняя имъ, что перстосложеніе само по себѣ ни есть догматъ вѣры, а только форма (образъ тоже), образующая извѣстный догматъ вѣры, и посему, по усмотрѣнію церкви, подлежащая измѣненію, въ подтвержденіи своихъ словъ представитъ имъ, между прочимъ и то, что и защищаемое ими двуперстіе въ старопечатныхъ книгахъ обрѣтается не въ единообразномъ видѣ, напр.: 1) Въ Псалтири и Кирилловой книгѣ два перста—указательный и великосредній повелѣвается слагать во образъ двухъ естествъ во Христѣ, причемъ великосредній перстъ мало преклонить, что означаетъ преклоненіе небесъ и сошествіе Сына Божія на землю. 2) Въ маломъ катихизисѣ, въ книгѣ о вѣрѣ и въ словѣ подъ именемъ Максима Грека два вышеозначенные перста повелѣвается имѣть простертыми, также во образъ двухъ естествъ; но при этомъ великосредняго перста не показано преклонять во образъ преклоненія небесъ и сошествія Сына Божія на землю. 3) Въ великомъ катихизисѣ повелѣвается оба эти перста имѣть „наклонены, а не простерты“, и оба они образуютъ и два естества во Христѣ, и преклоненіе небесъ и сошествіе Сына Божія на землю. 4) Въ столбаникѣ повелѣвается мало преклонить уже не великосредній, а указательный перстъ, причемъ преклоненіе небесъ и сошествіе Сына Божія на землю повелѣвается разумѣть не въ преклоненіи указательнаго перста, а въ трехъ перстахъ, слагаемыхъ во образъ Св. Троицы. И такимъ образомъ доказываетъ имъ, что не справедливо они обвиняютъ православную церковь за перемену двуперстнаго сложенія, о которомъ въ старопечатныхъ книгахъ содержится такое разнорѣчіе; тогда въ оправданіе указанного разнорѣчія о двуперстїи, старообрядцы возражаютъ православному собесѣд-

нику, что и о троеперстномъ сложеніи существуетъ—де разнорѣчіе,—именно же: въ уложеніи Московскаго собора 1667 г. повелѣвается для изображенія на себѣ крестнаго знаменія слагать первые три перста, во образъ Св. Троицы, послѣдніе же два перста имѣть пр�здны; а въ книгахъ: *Жезл*, *Духовномъ Ученьи* и *Ученьи*, послѣдніе два перста повелѣвается слагать во образъ двухъ естествъ во Христѣ—Божескаго и человѣческаго. Послѣ сего иной православный собесѣдникъ самъ приходитъ въ недоумѣніе въ виду оказавшагося разнорѣчія и о триперстномъ сложеніи не обративши вниманія на то, что *вопросъ* о перстосложеніи заключается собственно *не въ разнорѣчїи* о томъ или другомъ *перстосложеніи*, а въ *понятїи* о *самомъ перстосложеніи*. Старообрядцы заблуждаютъ именно въ томъ, что усволяютъ перстосложенію догматическую не прикосновенность и вслѣдствіе сего отдѣляются отъ Св. церкви, не обращая вниманія, что о перстосложеніи и въ старопечатныхъ книгахъ находятся разнорѣчія, ясно свидѣтельствующія, что издатели этихъ книгъ также не относились къ перстосложенію, какъ къ неизмѣняемому догмату вѣры, и что защищаемое ими перстосложеніе, указанное во Псалтири и въ Кирилловой книгѣ, не только въ сравненіи съ триперстномъ сложеніемъ менѣе соответствуетъ правильному образованію догмата вѣры, но и въ себѣ самомъ заключаетъ явные не сообразности; ибо изъ двухъ перстовъ—указательнаго и великосредняго, слагающихся во образъ двухъ естествъ во Христѣ—Божескаго и человѣческаго, великосредній перстъ повелѣвается мало преклонить для исповѣданія тайны, что Сынъ Божій, „преклонъ небеса, сниде на землю и бысть человекъ нашего ради спасенія“. Между тѣмъ, по смыслу тѣхъ же книгъ и по разумѣнію самихъ старообрядцевъ, указательный перстъ образуетъ Божество, а великосредній—человѣчество: стало-быть преклоненіе великосредняго перста, образующаго челоѣчество, показываетъ будто бы Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю челоѣчествомъ, а не Божествомъ. Желая избѣжать этой очевидной несообразности, старообрядцы объясняютъ, что

великосредній перстъ и преклоненіе его образуютъ, что Сынъ Божій сошелъ Божествомъ на землю, гдѣ принялъ человечество; а указательный перстъ образуетъ Божество на небѣ, т. е. что Сынъ Божій не отступилъ Божества во Св. Троицѣ во время воплощенія. Но по такому объясненію выходитъ, что великосредній перстъ и преклоненіе его образуютъ вмѣстѣ и Божество (сошелъ Божествомъ на землю), и человечество (гдѣ принялъ человечество), а указательный перстъ образуетъ также Божество, но только на небѣ! Явно, что это объясненіе составляетъ новую несообразность.

Православная же Грекороссійская церковь, принявъ въ употребленіе триперстное сложеніе, какъ всеобдержный обычай почти всей вселенской православной церкви, и какъ болѣе соотвѣтственное для образованія догмата вѣры, въ тоже время, по примѣру древней церкви, *не усвоитъ перстосложенію догматической неприкосновенности, доказательствомъ чему служатъ именно указываемое старообрядцами различіе о триперстномъ сложеніи.* Опредѣливъ соборнымъ Уложеніемъ тремя перстами образовать Св. Троицу, въ которой Сынъ Божій познается въ двухъ естествахъ,*) а послѣдніе два перста имѣть празды, православная церковь, какъ до соборнаго уложенія (въ Жезлѣ), такъ и послѣ оного (въ Увѣтѣ и Увѣщаніи), при вразумленіи заблуждавшихъ старообрядцевъ, указывающихъ въ двуперстїи образованіе двухъ естествъ во Христѣ *особыми* двумя перстами, допускаетъ и въ триперстномъ сложеніи образованіе двухъ естествъ во Христѣ *особыми*, именно двумя послѣдними перстами. Сверхъ сего *не только единоотцамъ*, вопедшимъ въ единеніе съ нею, *благословляетъ* употреблять двуперстное сложеніе; но и многимъ *православнымъ*, имѣющимъ *приверженность къ двуперстїю*, не *возбраняетъ*, употреблять это послѣднее. Все это ясно свидѣлствуетъ, что она, какъ выше сказано, не усвоитъ перстосложенію догматической неприкосновенности, какъ это дѣлаютъ старообрядцы, почитающіе двуперстїе паче самого Св. Евангелія и тѣмъ вводящіе не извѣстный во св. церкви *новый догматъ обрядовѣрія.*

Гермонахъ Москов. единов. монаст. *Филаретъ.*

Сообщено прот. пос. Дубовки Флегматовымъ по благословенію о. Павла Прусскаго.

30 октября.

*) «Троицы явленіе во Иорданѣ бысть», вѣщаетъ церковный пѣснописецъ въ капопѣ на Богоявленіе (пѣснь 8 перваго канона), а посему какъ въ ирещенїи, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ гдѣ провозносятся имя пресвятѣя Троицы—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, Сынъ Божій познается въ двухъ естествахъ—Божескомъ и человеческомъ, а не какъ человечество, какъ злоумудрствовалъ составитель Поморскихъ отвѣтовъ.

Корреспонденція изъ г. Кузнецка.—22 ноября, утромъ, здѣсь получена была вѣсть о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь возлюбленнаго нашего Монарха. Едва раздался на соборной церкви звонъ колокола, народъ толпами устремился въ храмъ Божій воздать благодареніе Господу Богу за чудесное спасеніе Гоеударя своего отъ угрожавшей ему опасности, Къ концу молебна стеченіе молящихся до того возросло, что многіе изъ нихъ, не смотря на зимнюю пору и холодъ, принуждены были остаться на паперти и въ оградѣ церковной. Приятно видѣть выраженіе, такихъ вѣрно-подданнѣйшихъ чувствъ; но нельзя было и не удивляться тому, что потрясающее извѣстіе такъ скоро облетѣло городъ. Долженъ быть народъ русскій достаточно уже напуганъ, искренно любить своего Государя и за каждою телеграммою, касающеюся священной особы его, зорко слѣдить; иначе чѣмъ объяснить то настроеніе людскихъ умовъ, какое онъ проявилъ въ настоящемъ случаѣ, и ту снѣжность, съ какою собрался къ подножію олт. таря Господня,—воздать Господу Богу благодареніе за вновь явленное благодѣланіе. Молебствіе по этому поводу совершилось въ трехъ мѣстахъ: мѣстномъ соборномъ храмѣ, въ Рекрутскомъ присутствіи и домѣ Городской управы, и вездѣ не безъ приличныхъ рѣчей обошлось. Теперь пока представляется возможнымъ передать рѣчь сказанную о. протоіереемъ. Вотъ содержаніе ея:

Сыны и дщери Россіи!

Министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 20 дня ноября мѣсяца сего года, начальнику губерніи нашей телеграфируетъ: „вчера вечеромъ близъ Москвы, при проходѣ багажнаго поѣзда, слѣдовавшаго за Императорскимъ, послѣдовалъ взрывъ, два вагона сошли съ рельсовъ, несчастій съ людьми не было. Вблизи полотна „дороги обнаруженъ подкопъ и найдены четыре взрывчатыхъ батареи. Злоумышленники скрылись“.

Понятна, полагаю, цѣль, съ которою сдѣланъ былъ подкопъ и батареи подведены. Это новое злодѣйское покушеніе на драгоценную жизнь возлюбленнаго нашего монарха!

Въ древности люди мудрые говорили, что *день дни отрываетъ глаголъ, и ночь ночи возмъщуетъ разумъ* (пс. 18, 3). Если такимъ образомъ обыкновенное время можетъ нѣчто говорить человѣку внимательному: то чего не вѣщаетъ уму и сердцу Россіянину на настоящій припоминаемый день? Сопооставляя доб-